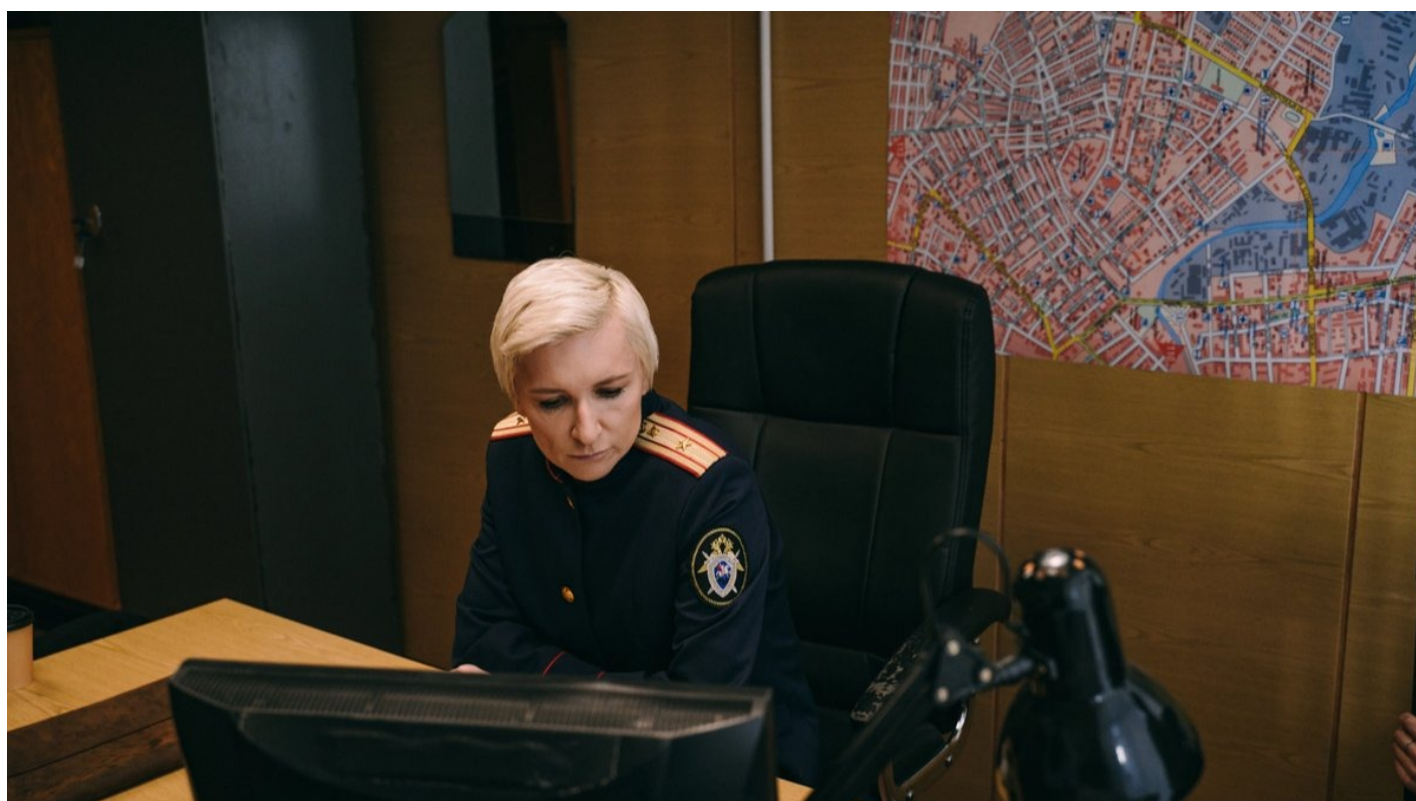

Следствие ведет Диана Арбенина

«Обоюдное согласие» Валерии Гай Германики посвящено абьюзу и бытовому насилию — всё еще табуированным темам. Рассказываем, почему сериалу стоит дать шанс

Кадр из сериала «Обоюдное согласие». Фото: KION

12:25, 27 апреля 2024,

Лидия Цой

В отечественном кино сложно отыскать более противоречивую фигуру, чем Валерия Гай Германика. Ученица Марины Разбежкиной, она начинала как документалистка, после чего адаптировала документальную эстетику под формат игрового кино, сняв, пожалуй, самые гиперреалистичные подростковые драмы в истории современной России. Набив руку на короткометражных «Девочках», в 2009 году она выпустила фильм-сенсацию «Все умрут, а я останусь». Лауреат Каннского кинофестиваля, этот фильм стал культовым среди российских подростков и разрушил иллюзии взрослых о том, как выглядит жизнь их чад. Полнометражный дебют Германики вызвал столь широкий резонанс, что Константин Эрнст захотел выпустить на своем «Первом канале» нечто аналогичное. В итоге на свет появилась «Школа» — скандальный сериал, который обсуждала без преувеличения вся страна. Сегодня существование на гостВ подобного проекта кажется чем-то из области фантастики, однако тогда истории о пьющих, занимающихся сексом и непрерывно булящих друг дружку подростках демонстрировалась в прайм-тайм.

Двойственность присуща не только «Школе», но и самой Германике: с одной стороны, неисправимая бунтарка и возмутительница спокойствия, с другой — убежденная православная христианка, агрессивно **ратующая** против абортов и **бросающаяся** фразами в духе «вся власть — от Бога». О войне в Украине она не высказывается.

В первой половине 2010-х Германика закрепила успех сериалом «Курс счастливой жизни», также спродюсированным Эрнстом, но затем интерес публики к ее персоне поугас. Изюм всех сил пытаясь вырваться из образа эпатажной неформалки, кинематографистка не шибко успешно пробовала себя в иных жанрах, а в определенный момент вообще оказалась на канале «Спас», где вела собственное шоу «Вера в большом городе». Казалось, некогда талантливейшая режиссерка превратилась в

«Бесогона» на минималках. К тому же целевая аудитория Германики давно выросла: о ее лучших работах теперь вспоминают разве что в приступах ностальгии по временам «Ягуара» и косых челок. Но аккурат после полномасштабного вторжения РФ в Украину, когда стриминги опустели из-за ухода западных кинокомпаний и небывало вырос спрос на отечественный контент, Германика выдала свой первый за многие годы зрительский хит, где авторский почерк чувствуется почти в каждом кадре.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Первый сезон «Обоюдного согласия», изначально задуманного как мини-сериал, сочетал в себе все элементы ранней Германики. Тут и дрожащая квази-документальная камера, и обилие сверхкрупных планов, и актеры, которые то и дело заикаются и говорят невпопад. Часть действия развернулась в до боли знакомых декорациях «Школы», однако повествование теперь велось в первую очередь с точки зрения учительницы. Сменив оптику, Германика переключилась с одной вечной темы — школьная травля — на другую: сексуализированное насилие.

В первых же сериях постановщица разом надавила на все болевые точки общества, описав ситуации, не понаслышке знакомые многим женщинам. Так, полицейские с порога пытаются отговорить жертву изнасилования от подачи заявления: мол, всё равно суд не выиграешь, да и вообще ты была в состоянии алкогольного опьянения. Мать жертвы больше заботится о том, что о ней подумают соседи по лестничной площадке, нежели о чувствах дочери. А когда дело придается огласке, жертва, как водится, сталкивается с виктимблеймингом: «Раз изнасиловали, значит — сама виновата», — заключают ученики, а взрослые при каждом удобном случае припоминают героине ее «провокационное» красное платье.

Кадр из сериала «Обоюдное согласие». Фото: KION

Вероятно, некоторые назовут показанное чернухой, но **статистика** неутешительна: памятуя о предстоящем параде унижений, всего 10% российских женщин решаются обратиться

в правоохранительные органы, при этом до суда подобные дела доходят и того реже.

Но Германика не была бы собой, если бы однозначно заняла чью-либо сторону. Как и прежде, она избирает позицию документалистки-наблюдательницы, а остросоциальная драма об изнасиловании к середине вовсе трансформируется в детектив со множеством твистов. У каждого персонажа обнаруживается второе дно, а перед заключительной серией под вопросом оказывается даже сам факт изнасилования. Словом, и близко не «Утреннее шоу». К счастью, трактовки «не всё так однозначно» Германика в финале всё же избежала.

При всех спорных моментах, одно только обращение к столь деликатной и сложной проблеме — большое событие. В российском обществе о насилии в отношении женщин говорят всё чаще, но кинематографисты по-прежнему обходят тему за километр (из удачных работ вспоминается разве что пост-хоррор «Сестры»). На выходе получилась полностью завершённая история, не требующая никаких дополнений. Да только продюсеры Kion так обрадовались обилию просмотров, что решили превратить «Обоюдное согласие» в антологию. Избранная ими тема второго сезона не менее тяжёлая — бытовое насилие.

Кадр из сериала «Обоюдное согласие». Фото: KION

В продолжении зрителей знакомят с новыми действующими лицами. Григорий Венишев — глава медицинского центра, где лечат по его уникальной методике. Гений своего дела, он помог тысячам зажиточных клиентов обрести гармонию с собой. В личной жизни у гуру также всё в полном порядке. У него есть жена Марина и трое замечательных детей — младший ребенок еще не умеет ходить. Окружающим семья Венишевых кажется безупречной. Идиллия рушится, когда на годовщину свадьбы Григория убивают кухонным ножом возле подъезда. Подозрения падают на Марину, которую полицейские на следующий день отправляют в СИЗО. Вести резонансное дело поручено следовательнице Анне Клинских, известной своим черствым характером, тогда как защищать подозреваемую берется именитая юристка Ида.

Синяки на теле Марины прямо указывают на

то, что покойный занимался рукоприкладством, но действительно ли жена вогнала нож в сердце мужа — выяснится в развязке.

Рассказанная во втором сезоне история — не менее актуальна. Согласно [исследованиям](#), до 79% российских женщин, которых судили за насилие в отношении мужчин, заявляли о самозащите. Почти в половине из этих случаев суд подтверждал, что поведение потерпевшего было противоправным, но всё равно приговаривал женщин к сроку за умышленное насилие. Налицо неспособность правоохранительных органов защитить пострадавших и, как следствие, недоверие пострадавших к системе.

Кадр из сериала «Обоюдное согласие». Фото: KION

С 2011 по 2019 год среди всех убитых в России женщин жертвами бытового насилия **стали** 65,8%, а к 2021 году цифра достигла 71,7%. Ситуация продолжает усугубляться: чуть ли не еженедельно в сводках появляются новости о том, как очередной вернувшийся с фронта «герой» расправился с женой, родственницей или соседкой. Вопреки расхожему мифу, бытовое насилие — удел не одних лишь маргиналов. Это вновь наглядно продемонстрировал развернувшийся в Казахстане суд над экс-министром Куандыком Бишимбаевым, обвиняемым в убийстве гражданской жены Салтанат Нукуновой. Местные власти не стали скрывать процесс над чиновником и сейчас за ним следит без преувеличения весь мир. Результаты видны еще до вынесения приговора: 15 апреля 2024 года президент Казахстана подписал закон о криминализации семейно-бытового насилия, которого в России по-прежнему нет.

Суд над Бишимбаевым также подтверждает один из важнейших тезисов: бытовое насилие зачастую скрыто от посторонних глаз, а проблема нередко вскрывается лишь после смерти одной из сторон (в девяти из десяти случаев — женщины). В сериале «Обоюдное согласие» катализатором служит смерть не жертвы, но агрессора. Многочисленные флэшбеки показывают, что дома Григорий Венишев был тираном и годами изводил супругу, тогда как на людях представал примерным семьянином и душой компании — типичный пример двуличности абьюзера. Интрига, как водится, держится до финала. Однако то, кто именно убил дьявола во плоти, в общем, не столь важно: «Обоюдное согласие» цепляет вовсе не детективным сюжетом (в написании сценария Германика на сей раз вообще не участвовала), а тем, как он реализован.

Фото: KION

Несмотря на то, что из второго сезона испарилась ненормативная лексика, а серии сократились на треть, натурализм в кадре по-прежнему зашкаливает. Подлинность достигается не только посредством ручной камеры, но и благодаря феноменальному умению Германики работать с людьми без актерского образования. Еще в первом сезоне всех затмил 60-летний дебютант Андрей Козлов — магистр игры «Что? Где? Когда?», воплотивший образ насквозь положительного следователя (персонаж откуда-то из параллельной реальности), тогда как напористую столичную журналистку сыграла певица Анастасия Стоцкая. В продолжении следствие ведет еще одна дебютантка — певица Диана Арбенина. Германика познакомилась с солисткой «Ночных снайперов», когда снимала клип на песню «Инстаграм» (в его основу лег инцидент 2016 года, когда школьники из Пскова обстреляли полицейских, а затем в прямом эфире покончили с собой).

По словам постановщицы,

она согласилась срежиссировать новые серии при условии, что следовательницу Анну Клинских сыграет именно Арбенина. И та справилась с актерской задачей на все сто — в роли циничной полицейской с *tommy issues* сложно представить кого-то другого.

Ложкой дегтя для многих станет тот факт, что до съемок Арбенина успела пройти путь от рок-звезды, **критикующей** военные действия России в Украине, до артистки, **выступающей** перед женами российских солдат. Что иронично, Арбениной покаяния по «кремлевской методичке» не помогли: концерты «Ночных снайперов» как отменяли, так и продолжают **отменять** по всей стране.

Стоит признать: второй сезон хоть и затерялся в информационном потоке, но получился скорее удачным. Продлят ли шоу — неясно. Тем более постановщица, видимо, окончательно переметнулась на темную сторону, при поддержке Эрнста **взявшись** за режиссуру исторического опуса о княгине Ольге.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Какие подростки, такие мы](#)

Как показывают молодежь на российских экранах — от культового «Курьера» и скандальной «Школы» до современных сериалов

15:50, 10 марта 2024, Софья